СТЕПАНОВА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, marina.stepanova@list.ru

STEPANOVA MARINA
Ph.D (psychology), department of educational psychology and pedagogics, Lomonosov moscow state university

УДК 159.9

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ИСТОКИ И ЛОГИКА РАЗВИТИЯ

CULTURAL-HISTORICAL PSYCHOLOGY: SOURCES AND LOGIC OF DEVELOPMENT

Аннотация. Обсуждаются проблемные аспекты создания, развития и современного значения культурно-исторической психологии. Раскрывается значение для современной прикладной и практической психологии взглядов основателя культурно-исторической психологии Л. С. Выготского и его последователей.

Abstract. The author discusses problem aspects of creation, development and modern value of cultural-historical psychology and analyzes the importance of the views of the founder of cultural-historical psychology L. S. Vygotsky and his followers for modern applied and practical psychology.

Ключевые слова: неклассическая психология, культурно-историческая психология, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин.

Keywords: non-classical psychology, cultural-historical psychology, L. S. Vygotsky, P. J. Galperin.

Несколько лет назад в издательстве Кембриджского университета вышла книга, представляющая собой сборник статей, написанных знатоками Л. С. Выготского и посвященных различным аспектам его научного творчества [13]. На ее страницах ученые из разных стран мира, в том числе и России, рассказывали о результатах исследований, выполненных в рамках культурно-исторической психологии. Это издание красноречиво свидетельствует о масштабах влияния Л. С. Выготского на все последующее развитие мировой психологической мысли. Об отечественной науке в данном случае говорить не приходится. Подавляющее большинство российских психологов, профессиональное взросление которых пришлось на эпоху «после Выготского», причисляют себя к его верным последователям. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не всегда соответствует реальному положению дел.

Недостаточно указать на верность и значение идей ученого — вряд ли удастся назвать хотя бы одну теорию, не содержащую ярких, заслуживающих внимания идей и положений, определивших или, наоборот, затормозивших, развитие науки. Не менее важными являются верность идеям ученого и признание его значительности, воплотившиеся в проведении собственных исследований в логике соответствующей психологической концепции. На это в свое время обратила внимание Л. И. Божович: «…представляется особенно важным проследить логику мысли самого Л. С. Выготского и, не выходя за рамки созданной им концепции, продолжить его исследования именно в их собственной логике» [1, с. 357]. Эта задача решалась ею в ходе изучения психологии «живой, целостной личности человека» [1, с. 366].

Л. С. Выготский и П. Я. Гальперин: случайное совпадение

В данном сообщении речь пойдет о Л. С. Выготском и выполненном в логике его идей цикле исследований, которые, с одной стороны, своим результатом имели рождение оригинальной общепсихологической концепции, а с другой — теоретическое освоение и углубление культурно-исторической теории. Непосредственным поводом выступило случайное совпадение двух знаменательных для культурно-исторической психологии событий. В 1965 году впервые была издана «Психология искусства» Л. С. Выготского и в том же году состоялась защита докторской диссертации П. Я. Гальперина на тему: «Основные результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий»».

Более 45 лет отделяют нас от тех событий, которые со временем не только не поблекли, но наоборот — стали еще более заметными и выпуклыми на фоне ощутимого недостатка аналогичных им

в современной отечественной психологии. В то же время и Л. С. Выготский, и П. Я. Гальперин расценивали указанные работы не как итоговые, а лишь как промежуточные, намечающие перспективы дальнейших исследований. Движимый «стремлением к научной трезвости в психологии искусства, самой спекулятивной и мистически неясной области психологии» [3, с. 10], Л. С. Выготский рассматривал свою книгу как «попытку наметить новую область для объективной психологии — поставить проблему, дать метод и основной психологический принцип, и только» [3, с. 7]. П. Я. Гальперин сформулировал общую проблему как «раскрытие конкретного содержания некоторых психических процессов» [7, с. 3] и обозначил вопросы, на которые в некоторой мере отвечают полученные им результаты. Как показало время, и психология искусства Л. С. Выготского, и теория поэтапного формирования умственных действий и понятий П. Я. Гальперина заняли почетные места в общем ряду значительных достижений отечественной психологической науки.

Дальнейшее изложение будет посвящено обсуждению двух взаимосвязанных друг с другом вопросов: во-первых, каково значение каждого из этих событий для развития культурно-исторической психологии, и, во-вторых, какая между ними существует внутренняя связь.

Психология искусства как начало неклассической психологии

«Психология искусства» — одна из первых крупных психологических работ Л. С. Выготского. Написанная в 1925 году, она представляет собой итог ранних занятий ученого литературной критикой, эстетикой и литературоведением. М. Г. Ярошевский заметил: «На ней лежит печать эпохи, отголоски жарких споров вокруг коренных философских, социальных, литературоведческих и психологических вопросов» [3, с. 292].

Эта работа была оформлена в виде диссертации, которую Л. С. Выготский защитил в Психологическом институте. По итогам защиты он получил звание самостоятельного преподавателя вуза и старшего научного сотрудника [9]. Лишь спустя 40 лет «Психология искусства» — книга, названная А. Н. Леонтьевым переходной в точном значении этого слова и знаменующая переход к специальности психолога [2] — увидела свет. Интересно отметить, что вышла она в издательстве «Искусство» и в аннотации была представлена как фундаментальная работа по советской теории искусства, но все-таки с психологической по своей направленности вступительной статьей А. Н. Леонтьева. По его мнению, то, что исследования по психологии искусства не были изданы при жизни автора, объясняется скорее всего внутренними мотивами, связанными с незавершенностью рукописи. А. Н. Леонтьев признает, что за 40 лет в психологической науке многое изменилось, однако труды Л. С. Выготского сохраняют научную актуальность, что подчеркивает значительность его научно-психологических идей. По этой причине особое внимание следует уделить содержательной оценке самой работы, выход которой позволил психологам обнаружить в ней научные корни культурно-исторической психологии.

Анализ этого исследования с точки зрения его значения и места в системе психологических взглядов Л. С. Выготского был предпринят Д. Б. Элькониным. Выступая в мае 1984 года на заседании Ученого совета НИИ дефектологии АПН СССР (ныне — Институт коррекционной педагогики РАО), приуроченного к 50-летию со дня смерти Л. С. Выготского, он обратил внимание на психологический смысл реализованного Л. С. Выготским подхода к художественным произведениям. Д. Б. Эльконин помог увидеть, что, занимаясь психологией искусства, Л. С. Выготский подготовил глубокие основания для рывка в разработке фундаментальных общепсихологических проблем. С помощью метода объективного анализа продуктов художественного творчества Л. С. Выготский показал, как литературное произведение организует сознание читателя и способствуют появлению у него заданных этим произведением аффективно-смысловых образований. Искусство есть «общественная техника чувства, орудие общества, посредством которого оно вовлекает в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего существа» [3, с. 239]. Посредством художественных структур басня, новелла или драма организует и направляет сознание читателя на определенные аффективно-смысловые образования. С психологической точки зрения, вызванные произведениями искусства переживания и чувства, оставаясь социальными, становятся личными. Д. Б. Эльконин специально подчеркнул, что такой подход к анализу художественных произведений означал создание «совершенно новой… неклассической психологии» [12, с. 477].

Сущность неклассической психологии раскрывается Д. Б. Элькониным следующим образом. Первичные формы аффективно-смысловых образований человеческого сознания существуют объективно в человеческом обществе в виде произведений искусства или в других материальных творениях людей, и каждый индивид, который входит в общественную жизнь, присваивает их. Признание объективного существования аффективно-смысловых образований Д. Б. Эльконин называет чрезвычайном шагом в психологии. В отличие от классической психологии, полагающей, что чувство, рождаемое в одном человеке, заражает остальных, неклассическая психология обнаружила, что «переплавка» чувств у каждого человека совершается силой социального чувства, которое «объективировано во внешних предметах искусства как своеобразных орудиях общества» [12, с. 478]. Неклассическая психология «представляет собой науку о том, как из объективного мира искусства, из мира орудий производства, из мира всей промышленности рождается и возникает субъективный мир отдельного человека» [12, с. 478].

Новая линия генетического исследования П. Я. Гальперина

Таким образом, главная заслуга Л. С. Выготского состояла в формулировании положения о том, что источник психического развития ребенка следует искать не внутри, а вне психики ребенка.

Уже в «Психологии искусства» в скрытом виде содержится общий генетический закон о формировании высших психических функций человека по принципу превращения интерпсихических процессов в интрапсихические. Однако вопрос о внутренних механизмах образования психического требовал дальнейшего исследования. Работы П. Я. Гальперина, который считал Л. С. Выготского не просто гениальным, а «единственным в истории советской и русской психологии» [5], позволили приблизиться к пониманию собственно психологических механизмов процесса образования и строения психических явлений. В наши сегодняшние задачи не входит всестороннее и полное описание точек зрения Л. С. Выготского и П. Я. Гальперина на процесс интериоризации, наша задача скромнее — лишь показать то поступательное развитие представлений об интериоризации, которое имело место в их теориях.

В 1965 году П. Я. Гальперин подвел итоги своих многолетних исследований по теории поэтапного формирования, направленных на решение задачи «более подробно и систематически проследить этапы перехода «извне внутрь», преобразования внутреннего отражения предметных процессов в психические «явления», условия образования разных форм ориентировки и их влияние на качество предметных действий» [7; 4]. Полученные результаты позволили П. Я. Гальперину заключить следующее: «Шкала поэтапного формирования (с изменениями по основным параметрам) позволяет объяснить образование разных свойств действий как физических, так и умственных и многих психических явлений, которые без такой возможности кажутся первичными и недоступными объективному исследованию» [7; 36]. Спустя год в 1966 году вышла его статья «К учению об интериоризации» [6], в которой изложено развернутое и обстоятельное представление о предложенном им новом пути исследования психических явлений. Впоследствии П. Я. Гальперин написал, что метод поэтапного формирования «*впервые* обнаруживает «синюю птицу» психологии — собственно психологические механизмы» [11, с. 4] *(курсив наш — М.С.*).

Анализируя понимание Л. С. Выготским процесса интериоризации, П. Я. Гальперин подчеркнул, что Л. С. Выготскому психология обязана особым значением понятия «интериоризация» и введением его в обиход советской психологии. Утверждение Л. С. Выготского о том, что высшие психические функции сначала образуются как внешние формы деятельности и лишь в результате интериоризации становятся психическими процессами, не может не звучать как утверждение о превращении непсихического в психическое. П. Я. Гальперин заметил, что высшие психические функции образуются только так, и «в этом смысле Л. С. Выготский совершенно прав, может быть, даже больше, чем в свое время он имел возможность показать» [6, с. 29].

В «Докладе» 1965 года П. Я. Гальперин обратил внимание на два принципиальных положения учения Л. С. Выготского: об образовании высших специфически человеческих форм психической деятельности путем врастания «извне-внутрь» и о превращении межиндивидуальных форм речевого общения в речевое мышление индивида. Однако, по утверждению П. Я. Гальперина, радикальное значение понятия об интериоризации, которое было объективно в нем заложено, оставалось потенциальным. Он подчеркнул, что новая линия генетического исследования — формирование умственных действий и понятий — не только восстановила значение понятия интериоризации, но и придала ему новое содержание. Эта новая линия заключалась прежде всего в новом методе, который П. Я. Гальперин характеризовал как «головной, идущий впереди других метод исследования… психологических явлений» [8, с. 251]. Как отметил П. Я. Гальперин, Л. С. Выготский придавал большое значение генетическому методу исследования, но ему не удалось установить полный контроль за процессом образования понятий. Метод поэтапного формирования умственных действий и понятий позволил П. Я. Гальперину показать, что «преобразование предметного действия в мысль, предметного явления — в явление психологическое» [8, с. 251], переход действия во внутренний план — есть процесс его образования. Этот процесс предполагает изменение исходного действия по целому ряду параметров, и переход извне внутрь — лишь условие преобразования непсихического в психическое. Процесс образования умственного плана может совершаться по-разному: вначале, когда он только формируется в младшем школьном возрасте и потом, когда новое умственное действие образуется на основе сложившегося внутреннего плана и присоединяется к системе уже имеющихся умственных действий. «Но главное заключается в том, что перенос в умственный план есть процесс его формирования, а не простое пополнение новым содержанием» [6, с. 28].

Иначе говоря, за умственным действием скрывается сущность, которую составляет «вся система более внешних, полных и развернутых форм действия, — система, обеспечивающая явление его объективным значением, его эффективностью и «пониманием». Явление совсем не похоже на то, что за ним скрывается… Лишь функционально-генетическое исследование… обнаруживает у психологических явлений сущность» [6, с. 30].

Таким образом, благодаря исследованиям П. Я. Гальперина проблемы, поставленные в культурно-исторической психологии Л. С. Выготского, но оставшиеся нерешенными, обрели статус перспективных направлений исследования психической деятельности и точек приложения к решению практических задач. Подводя итоги ушедшему столетию, можно сказать, что концепция П. Я. Гальперина — не только конкретно-психологическое развитие и углубление культурно-исторической теории, но и ее составная часть, так как П. Я. Гальперину удалось показать, каким образом существующие вовне образцы поведения становятся достоянием субъекта. При этом для П. Я. Гальперина остался открытым вопрос о формировании личностных новообразований, что выступает одним из перспективных направлений исследований в неклассической, культурно-исторической психологии.

Историческая функция психологии Л. С. Выготского

В 1981 году после довольно длительно затишья состоялась конференция, посвященная Л. С. Выготскому (если не считать организованных в 1976 году на факультете психологии МГУ лекций памяти Л. С. Выготского по случаю 80-летия со дня его рождения). Интересно отметить, что тогда П. Я. Гальперин и Д. Б. Эльконин оказались единодушны в оценке культурно-исторической психологии Л. С. Выготского как начала новой, неклассической психологии. По мнению Д. Б. Эльконина, основная историческая функция Л. С. Выготского состоит в создании основ объективной неклассической психологии [12]. П. Я. Гальперин, говоря об ошибочном понимании психической деятельности в классической психологии, отмечал, что построение психологии как объективной науки возможно только на принципах неклассической психологии [4].

С тех пор в контексте глубокой общественно-политической перестройки наша психология претерпела существенные изменения: появились новые направления изучения психического, значительно расширились области прикладных исследований, возросла роль практической психологии. В сложившейся ситуации особую остроту приобретает вопрос не столько дальнейшего расширения поля психологических исследований, как это было раньше, сколько поиска их общего начала, объединяющего принципа. Именно такую функцию может и должна взять на себя культурно-историческая психология, что позволило В. П. Зинченко назвать ее «своеобразным культурно-генетическим кодом» [10]. Подводя итоги, вслед за Д. Б. Элькониным можно сказать: «Задача современных психологов состоит… в том, чтобы достаточно полно оценить и осознать наше наследие в области разработки неклассической психологии, а также, опираясь на это наследие, своими исследованиями интенсивно продвигать ее вперед» [12, с. 478]. А это означает, как утверждала Л. И. Божович, проведение исследований в логике Л. С. Выготского. Именно такой путь выбрали А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин и др.

1. *Божович Л. И.* О культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности // Л. И. Божович. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб.: Питер, 2008. — С. 357–366.
2. *Выготский Л. С.* Психология искусства / Вступ.ст. А. Н. Леонтьева. — М.: Искусство, 1965. — 342 с.
3. *Выготский Л. С.* Психология искусства / Под ред. М. Г. Ярошевского. — М.: Педагогика, 1987. — 778 с.
4. *Гальперин П. Я.* Идеи Л. С. Выготского и задачи психологии сегодня // Научное творчество Л. С. Выготского и современная психология. Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Москва, 23–25 июня 1981 г. — М., 1981. — С. 46–50.
5. *Гальперин П. Я.* Интервью Жаку Хаанену // Интенция. — № 1. — 1993. — С. 3–13.
6. *Гальперин П. Я.* К учению об интериоризации // Вопросы психологии. — № 6. — 1966. — С. 25–32.
7. *Гальперин П. Я.* Основные результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий»: автореф. дисс. … д-ра психол. наук. — М., 1965. — 45 с.
8. *Гальперин П. Я.* Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в советской психологии. — М.: Наука. — С. 236–277.
9. *Ждан А. Н., Асмолов А. Г.* Л. С. Выготский и школа культурно-исторической психологии в МГУ // Психология в Московском университете: 1755–2005 / Науч. ред. А. Н. Ждан. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. — С. 133–146.
10. *Зинченко В. П.* Психологические основы педагогики: (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова). — М.: Гардарики, 2002. — 343 с.
11. Управляемое формирование психических процессов / Под ред. П. Я. Гальперина. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.
12. *Эльконин Д. Б.* Избранные психологические труды. — М.: Педагогика, 1989. — 560 с.
13. The Cambridge Companion to Vygotsky / Daniels H., Cole M., Wertsch J. V. (eds). — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. — 476 p.